

В.Д. Спасович о национальном вопросе в Российской империи

А.П. ГРАХОЦКИЙ

Рассматриваются взгляды выдающегося учёного-правоведа, адвоката и общественного деятеля В.Д. Спасовича на национальный вопрос в Российской империи. В своих трудах учёный критически оценивал законодательные новеллы о введении русского языка в судопроизводство в различных регионах империи, выступал противником идеологии национализма, отрицал идеи создания национальных государств. Наиболее справедливой формой государственного устройства, способной предотвратить назревание межнациональных конфликтов, обеспечить права народов на национальную самобытность и пользование родным языком, учёный считал федерацию.

Ключевые слова: В.Д. Спасович, национальный вопрос, Российская империя, судопроизводство, русский язык, судебная реформа, национализм, государство, федерация.

Views of outstanding legal researcher, lawyer and public figure V.D. Spasovich on ethnic problem in the Russian Empire are considered in the article. In his scientific works the researcher gives a critical review of legislative innovations concerning introduction of Russian language in judicial procedures in various regions of the Empire. He also acted as an opponent of nationalism ideology and denied the ideas of national states development. V.D. Spasovich considered federation to be one of the fairest mechanisms of a state government which could prevent the development of cross-national conflicts, guarantee peoples' right on national identity and use of native language.

Keywords: V.D. Spasovich, ethnic problem, Russian Empire, judicial procedures, Russian language, judicial reform, nationalism, state, federation.

Введение. С началом Великих реформ (1860-ые годы) Российская империя вступила на путь всеобъемлющей модернизации. Неотъемлемой частью последней являлась интеграция «окраин» в единое имперское пространство. Данный процесс включал в себя унификацию правовых норм, регулирующих общественные отношения в различных регионах государства. Важнейшей составляющей правовой унификации являлось введение русского языка во все сферы дело- и судопроизводства [1].

Русификация («обрусение») правового поля многонациональной империи неоднозначно была воспринята не только региональными элитами, но и представителями российской юриспруденции второй половины XIX – начала XX вв. К данной проблематике обращался и один из признанных авторитетов в области имперского права, выдающийся учёный-правовед, адвокат и общественный деятель В.Д. Спасович. Его суждения о национальном вопросе в Российском государстве представляют особый интерес: взгляды учёного иллюстрируют видение национальных проблем империи интеллектуалом, родившимся и воспитанным на белорусских землях, в регионе, где проходил острейший конфликт русского и польского проектов нациостроительства. По собственному признанию юриста, в его самосознании одновременно сочетались и «польскость», и «русскость». Отрицая современные ему подходы к пониманию современной нации, В.Д. Спасович отказывался делать выбор в пользу русского либо польского национализма, считал себя приверженцем идей гражданской нации, в основе которой лежит патриотизм, любовь к государству, объединяющему в своих пределах представителей различных национальностей (см. об этом подробно: [2]).

Целью данной статьи является рассмотрение взглядов В.Д. Спасовича на национальный вопрос в Российской империи через призму процессов, протекавших в имперской юриспруденции последней трети XIX в. Традиционно исследовательский интерес вызывает адвокатская деятельность В.Д. Спасовича, идеи учёного в области уголовного права, прав человека, литературоведения [3], [4], [5], [6], [7]. Новые грани в творчестве Спасовича освещались на прошедшем в Гомельском государственном университете им. Ф. Скорины в ноябре 2016 г. Международном круглом столе «В служении Фемиде и обществу: страницы жизни и деятельности В.Д. Спасовича». Участники научного форума обратились к проблемам национальной самоидентификации В.Д. Спасовича, его общественно-просветительской деятельности, идеям учёного в области международного, авторского права [8].

Основная часть. В 1864 г. был дан старт Судебной реформе в Российской империи. В ноябре 1864 г. император Александр II подписал новые судебные уставы: «Учреждение судебных установлений», «Устав уголовного судопроизводства», «Устав гражданского судопроизводства», «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». Реформа предусматривала кардинальные изменения в судебной сфере, базировалась на актуальных по сей день принципах правосудия: независимость судов, гласность и устность судопроизводства, состязательность сторон в судебном процессе, несменяемость судей, коллегиальность и др. [9].

В.Д. Спасович был горячим сторонником судебных преобразований, высоко оценивал результаты проведения судебной реформы. В 1881 г., выступая на собрании Петербургского юридического общества, Владимир Данилович отмечал, что важнейшим достижением реформы являлось введение устного судебного разбирательства. Учёный писал: «И судебное следствие, и прения летят на крыльях живого слова, не останавливаемого промежутками закрепления их на бумаге» [10, с. 297]. В виду этого В.Д. Спасович считал существенным недостатком реформы повсеместное введение русского языка в судопроизводство. Правовед задавался вопросом: «Что делать, когда кто из заслушиваемых не понимает русского языка?» [10, с. 297]. По его мнению, вопрос о языке судопроизводства не вставал до тех пор, пока судебная реформа не распространилась за пределы русскоязычных губерний. В 1866 г. были созданы Петербургский и Московский судебные округа, в 1867 г. – Харьковский. В 1868 г. судебные преобразования дошли до Закавказского края. Действие судебных уставов распространялось на Ставропольскую, Тифлисскую, Бакинскую, Кутаисскую, Эриванскую, Елисаветпольскую губернии. Этот регион выделялся «препёстрым» этническим составом населения, где одновременно сосуществовало множество языков, основными из которых был армянский и грузинский [10, с. 298]. Как отмечал В.Д. Спасович, в Закавказский судебный округ направлялись судьи, не знавшие ни одного из местных языков, вследствие чего они не понимали подсудимых и свидетелей, попадали в полную зависимость от «толмачей». Учёный указывал на злоупотребления в процессе перевода показаний: судьи делали только то, что им «внушали» переводчики [10, с. 300].

Схожая ситуация, по словам В.Д. Спасовича, сложилась и в Одесском судебном округе (1869 г.), в состав которого вошла часть Бессарабии, где в подавляющем большинстве население говорило на румынском языке. Как отмечал В.Д. Спасович, суд присяжных превратился в Бессарабии в декорацию: присяжные, не знавшие русского языка, были лишены реальной возможности отправлять правосудие. Учёный писал, что в протоколах судебных заседаний зачастую можно было встретить следующие записи: «стороны объяснений дать не могут по незнанию русского языка» [10, с. 302].

Особенное несогласие В.Д. Спасович высказывал в отношении введения русского языка в судопроизводство Царства Польского. Учёный подчёркивал, что традиции польскоязычного судопроизводства были глубоко укоренены в польских судах до введения Судебных уставов 1876 г. По мнению правоведа, таким образом языковая политика правительства нанесла вред «юридической стороне дела». Автор отмечал, что русскоязычный суд в Польше стал восприниматься в качестве «апостола чужой народности», лишился «воспитательного влияния на общество». По языковой причине население стремилось избежать обращений в суды, те же, кто участвовал в судебных процессах, «коверкали русский язык немилосердно» [10, с. 303].

В качестве положительного примера В.Д. Спасович ссылаясь на опыт введения института мировых судов в Остзейских (Прибалтийских) губерниях. Согласно указу Александра II от 28 мая 1880 г. в мировых судах, создаваемых в Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерниях, разрешалось употребление, наряду с русским, немецкого языка и «местных наречий», «понятных участвующим в деле» [10, с. 308–309].

Обобщая выше описанную практику, В.Д. Спасович уличал российское законодательство о судопроизводстве в отсутствии «твёрдых руководящих правил». По мнению учёного, вопрос о разрешении либо запрещении использования языка местного населения в судопроизводстве применялся имперскими властями в качестве инструмента поощрения для лояльных окраин (Прибалтика) и наказания для «строптивых» регионов (например, Польша) [10, с. 309]. Характеризуя сложившуюся практику, учёный писал: «Логика тут не причём, и не имеют смысла слова «государственная польза», «государственный интерес», а решающими силами являются прихоть, фантазия, страсть» [10, с. 309]. В.Д. Спасович считал необходимым выработать единый подход к решению вопроса о языках в судопроизводстве. Автор предлагал два варианта решения вопроса. В первом случае, учёный рассматривал в качестве

краеугольного принцип «обрусения» (филологический подход), согласно которому в судопроизводство всех регионов империи, без исключений, должен вводиться русский язык. Во втором случае, В.Д. Спасович предлагал взять за основу принципы правосудия, согласно которым судебные уставы, «как Евангелие», могут быть «гласимы пятью, десятью и более языками». Учёный был убеждён, что «ни один юрист не станет на филологическую точку зрения». По его мнению, первостепенной задачей суда является не распространение того или иного языка, а «нравоучительство в понятиях истины и добра» [10, с. 310].

В.Д. Спасович писал, что принудительное введение русского языка лишь вредило многонациональному государству. Государственные институты не должны восприниматься народами Российской империи в качестве чужеродных инструментов, посягающих на основы их национальных культур. По мнению учёного, участие в политике русификации являлось пагубным для авторитета местных органов государственной власти [10, с. 311]. В этой связи Владимир Данилович считал, что указ Александра II от 28 мая 1880 г., разрешивший использование местных языков в мировых судах Остзейских губерний, являлся образцом для решения вопроса о языках судопроизводства в Российской империи [10, с. 318–319]. Автор отмечал: «Утопия единого наречия столь же пагубна, как мечты XVII в. о водворении насилем единоверия. Главное в национальности не язык, а сознание государственной общности, одушевляющее и соединяющее часто лиц, имеющих разные родные языки» [10, с. 313]. Исходя из этого, учёный утверждал, что роль государства в регулировании языкового вопроса должна сводиться лишь к функции непредвзятого арбитра: «водворять мир и согласие, блюсти, чтобы люди из-за языка себя взаимно не поделали» [10, с. 314]. В.Д. Спасович был убеждён, что все национальности и языки имеют право на существование, каждому народу должно быть гарантировано право на пользование своим национальным языком в общественной жизни [10, с. 314].

Учёный подразделял языки народов, населявших Российскую империю, на три группы: 1) официальный язык политически господствующей в государстве нации (русский); 2) другие культурные языки, принадлежащие народам, оторванным от своего государства вследствие вхождения части его территории в состав Российского государства (немцы, румыны), либо языки народов, потерявших свою государственность (поляки); 3) некультурные наречия, которые либо будут растворены в среде культурных языков, либо при благоприятном стечении исторических обстоятельств смогут развиваться до уровня культурных языков (латышский, литовский, «малороссийский» и др.). Необходимо отметить, что В.Д. Спасович высказывался за преподавание в начальных школах на «местных наречиях» [10, с. 315]. По мнению ученого, судья должен был владеть языком того региона, где он отправляет правосудие. Возможность использования человеком своего родного языка в судебном процессе, по словам автора, способствовала авторитету суда, убеждала подданных в справедливости судебных решений [10, с. 315].

В.Д. Спасович являлся убеждённым антinationалистом [11, с. 273]. Учёный с сожалением отмечал, что в современном ему обществе господствует «свирепый национализм», «заставляющий общество регрессировать по атавизму, возвращаясь к предкам» [11, с. 273]. Автор писал: «Борьба за национальность – борьба бесплодная» [12, с. 76]. Он был убеждён, что под оболочкой «борьбы за национальность» находятся лишённые пафоса социально-экономические противоречия. По его мнению, в основе создания любого государства лежит отнюдь не национальный фактор, а способ организации труда, правовой уклад, религия, наука, искусство [12, с. 74]. Учёный отмечал: «Желательно, чтобы цикл войн за национальность закончился безвозвратно... Кончится же он тогда, когда уяснится, что национальность есть общее понятие, что теория национальностей была только оболочкой, за которой скрывались другие предметы, что идеалы человечества лежат дальше и цели его должны быть поставлены выше» [12, с. 77].

В.Д. Спасович считал, что стремления каждой нации к созданию собственного государства являлись пагубными для человечества: проблема разграничения этнических территорий неизбежно приводила к кровопролитным конфликтам [12, с. 70]. Учёный писал: «Кровь, приливаемая к центру, возвращается к конечностям. Провинции начинают претендовать на столицы». Реакцией государствообразующих наций на формирование новых «провинциальных» национальных проектов являлась культурная экспансия первых и, соответственно, ассимиляция последних [12, с. 80]. Однако В.Д. Спасович не был сторонником такого хода событий. Исходя из убеждения о том, что каждая нация имеет право на сохранение своей само-

бытности и пользование национальным языком, он считал, что лишь федеративное государственное устройство способно разрешить клубок межнациональных противоречий. В качестве положительного примера для Российской империи учёный рассматривал опыт Австрии, которая смогла трансформировать свою государственность: из жёстко централизованной Австрийской империи времён Меттерниха она превратилась в базирующуюся на федеративных принципах Австро-Венгрию. Спасович писал: «Австрия, если не погибнет и не распадётся, то превратится со временем в федеративную державу, основанную на равноправности входящих в её состав вероисповеданий, народностей и языков» [12, с. 82]. С полной долей вероятности можно утверждать, что такой же прогноз Владимир Данилович распространял и на Российскую империю, однако, по понятным причинам, он не мог позволить себе такие высказывания в адрес России.

Заключение. Взгляды В.Д. Спасовича на национальный вопрос в Российской империи иллюстрируют глубокое неприятие учёным идей национализма. В.Д. Спасович был убеждён, что каждый народ имеет права на сохранение национальной самобытности и пользование своим родным языком. Исходя из этого, наиболее справедливой формой государственного устройства, способной предотвратить возникновение конфликтов на этнической почве и обеспечить межнациональный мир и согласие, учёный считал федерацию. Высоко оценивая итоги судебной реформы в Российской империи, В.Д. Спасович являлся противником одного из её положений, предусматривавшего повсеместное ведение судопроизводства на русском языке. На его взгляд, разрешение на использование в местных судах национальных языков должно было способствовать росту уважения к правосудию среди местного населения и в наибольшей степени обеспечивать реализацию судами функции воспитательного воздействия на подданных. В этой связи образцом для урегулирования вопроса о языке судопроизводства учёный считал царский указ от 28 мая 1880 г., разрешавший использовать в мировых судах Остзейских губерний языки народов, проживавших в регионе.

Литература

1. Западные окраины Российской империи / авт. кол. : Л.А. Бережная [и др.]. – М. : НЛЮ, 2007. – 608 с.
2. Грахоцкий, А.П. В.Д. Спасович о проблеме национальной самоидентификации / А.П. Грахоцкий // В служении Фемиде и обществу: страницы жизни и деятельности В.Д. Спасовича: сб. научных статей / редкол. : И.И. Эсмантович (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – С. 21–30.
3. Немкевич, И.В. Дело Кроненберга: «ступенька лестницы» к правам ребёнка / И.В. Немкевич // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2016. – № 2. – С. 94–97.
4. Грахоцкий, А.П. У.Д. Спасович і його «Учебник уголовного права» (1863 г.) / А.П. Грахоцкий // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2016. – № 2. – С. 66–70.
5. Тюленева, М.А. Оценка учения Жана Габриеля Тарда в трудах В.Д. Спасовича / М.А. Тюленева // Учёные записки юридического факультета / Под ред. А.А. Ливеровского. – Санкт-Петербург : Изд-во СПб гос. экономич. ун-та, 2015. – Вып. 38 (48). – С. 166–171.
6. Эсмантович, И.И. Развитие представлений о правах и свободах человека в трудах В.Д. Спасовича / И.И. Эсмантович // Известия Гомельского гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2016. – № 2. – С. 128–131.
7. Чернова, М.С. В.Д. Спасович об А.С. Пушкине: забытые страницы русской пушкинистики / М.С. Чернова // Веснік МДУ імя А.А. Куляшова. – 2011. – № 1. – С. 51–57.
8. В служении Фемиде и обществу: страницы жизни и деятельности В.Д. Спасовича: сб. научных статей / редкол. : И.И. Эсмантович (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – 77 с.
9. Гессен, И.В. Судебная реформа / И.В. Гессен. – СПб, 1905. – 267 с.
10. Спасович, В.Д. О языке в области судопроизводства. Речь, произнесённая 2-го февраля 1881 г. в годовичном общем собрании Санкт-Петербургского юридического общества / В.Д. Спасович // Собрание сочинений В.Д. Спасовича : в 10-ти т. – СПб, 1890. – Т. 3. – С. 293–321.
11. Спасович, В.Д. Моя юбилейная речь на товарищеском обеде 31 мая 1891 г. / В.Д. Спасович // Собрание сочинений В.Д. Спасовича : в 10-ти т. – СПб, 1890. – Т. 9. – С. 269–276.
12. Спасович, В.Д. Вопрос о национальностях. Введение к новейшей истории Австрии / В.Д. Спасович // Собрание сочинений В.Д. Спасовича : в 10-ти т. – СПб, 1890. – Т. 4. – С. 69–82.